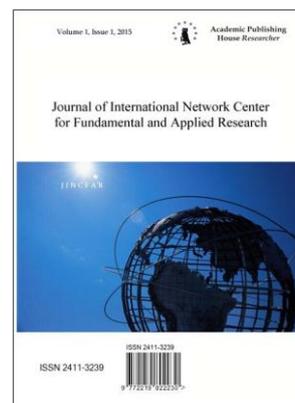

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Journal of International Network Center
for Fundamental and Applied Research
Has been issued since 2014.
ISSN 2411-3239
E-ISSN 2413-7588
2017, 4(2): 49-60

DOI: 10.13187/jincfar.2017.2.49
www.ejournal36.com

UDC 94

The World of the Russian Province in Focus of Local History: Yelabuga Region in the Works of V.F. Kudryavtsev

Irina V. Kornilova ^{a,*}

^a Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Russian Federation

Abstract

In the last years in structure of modern scientific historical knowledge vigorous creative activity of researchers of history of the Russian province, definition of their reliable role in the history of Russia in general and edges attracts interest, in particular. Special attention of researchers and continues to attract heritage of V.F. Kudryavtsev (1843-1910), the correspondent of the Russian Geographical Society in St. Petersburg (1873), the member employee of Society of fans of natural sciences, anthropology and ethnography at the Moscow university (1874), the full member Nizhny Novgorod (1875) and the Vyatka (1898) provincial statistical committees and the member of the Tver provincial scientific archival commission (1897), the author more than 25 books, numerous scientific publications in the all-Russian and regional press, in collections of provincial statistical committees, in "Works ..." scientific organizations and the provincial scientific archival commissions. His interest in event history, history of material and spiritual culture and life generates understanding of value of sources of an originality and knowledge of the certain Russian regions creating a complete image of the country. Studying of history of Russian regions promotes disclosure of various manifestations of communication of historical science with life of provincial society, deeper knowledge of the all-Russian historical process.

In this article an attempt of a review and judgment of plots of history of the Russian province of the 19th century, in particular Yelabuga and the Yelabuga region, in historical sketches of V.F. Kudryavtsev "Old times, monuments, legends and legends of the Kama region" is made (1897-1905). Work is presented by rare and valuable material on history, archeology, ethnography, historical geography, economic and household life of Prikamye, she has no predecessors in Prikamye neither according to the general internal contents, nor on chronology of the described events and is a fruit of independent processing of the views occurring in historical science, opinions, representations. In each release of historical sketches the world outlook identity of research views of V.F. Kudryavtsev of eventful history of Yelabuga and the Yelabuga region is traced. Special value to work is given by use by the author of the various documentary sources found by him in the course of laborious work in archives and collected folklore monuments – legends and legends.

* Corresponding author
E-mail addresses: ivkornilova@list.ru (I.V. Kornilova)

Keywords: tradition, legends, historical monuments, Yelabuga, «the Devil's site of ancient settlement» of Yelabuga; the repository of Ananino, V.F. Kudryavtsev.

1. Введение

Современная историческая наука проявляет интерес к творческому наследию дореволюционных исследователей, считавших одним из своих главных предназначений необходимость восстановить утраченные страницы прошлого российской провинции, заинтересовать людей историей местно-областной старины и, что не менее важно, сохранить ее для последующих поколений исследователей. Особое внимание в конце XIX – начале XX века уделялось историко-научному изучению прошлого уездных городов российской глубинки, что в свою очередь позволяло наполнять общероссийскую историю важными фактами и событиями.

Елабуга и Елабужский уезд Вятской губернии являлись типичным провинциальным регионом Российской империи. На протяжении многовекового пути своей истории, Елабуга становилась свидетельницей многих героических и незаметных событий прошлого нашей страны, стала родиной для многих народов, издавна проживавших здесь в тесном взаимодействии и взаимоуважении. Елабужская земля вобрала в себя этническое многообразие этих народов, впитала духовную силу древних языческих культов и мировых религий, распространенных среди татар, русских, удмуртов, мари, сформировавших, по сути, феномен уникальности Елабуги, выделяя ее в ряду других исторических городов России и настоятельно требуя глубокого и основательного изучения ее богатого прошлого.

Уникальные по своему значению страницы истории Елабужского края принадлежат перу Василия Филипповича Кудрявцева (1843-1910), краеведа, историка, архивиста, этнографа, члена-сотрудника Этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при императорском Московском университете, действительного члена Нижегородского и Вятского губернских статистических комитетов, Тверской губернской ученой архивной комиссии (Корнилова, 2009а, 2009б, 2010, 2011, 2012; Магсумов, 2012), который по праву стоит в ряду первых исследователей истории Елабуги и края. Прошлое Елабуги овеяно легендами и преданиями, уходящими вглубь веков. Вместе с тем, средневековая история города и края оставалась относительно малоизученной. Загадочность и притягательность истории Елабуги отражена в работе В.Ф. Кудрявцева «Старина, памятники, предания и легенды Прикамского края». Работа общим объемом 375 печатных страниц вышла четырьмя выпусками в Вятке в 1897-1905 гг. (Кудрявцев, 1897-1905).

2. Материалы и методы

2.1. Важнейшим источником для написания статьи, дающим ясное представление об исторических взглядах В.Ф. Кудрявцева, являются исторические очерки «Старина, памятники, предания и легенды Прикамского края», опубликованные в Вятке, а также сохранившиеся рукописные тексты В.Ф. Кудрявцева (ГАКО. Ф. 574. Оп. 8. Д. 73. 68 л., Д. 80. 31 л., Д. 82. 56 л.). Работа с опубликованным и рукописным материалом дала возможность почерпнуть более полные сведения по истории Прикамья. Наиболее важной информационной частью авторского текста исторических очерков являются редакционные примечания. В них содержатся авторские комментарии к тексту очерков, выделены ключевые слова и фразы, даны пояснения. В приведенных примечаниях использовались традиционные для того времени методы исследования – сопоставление и выборочное использование информации в сочетании с приемом структурирования текстов примечаний, что позволило составить целостное представление о научных подходах к исследованию документов и о собственно научных взглядах В.Ф. Кудрявцева, а также, что не менее важно, информационной и просветительской направленности редакционных текстов. Исторический материал, собранный Василием Филипповичем, нередко оказывался на стыке наук, и даже порой выходил за рамки истории, этнографии и археологии.

Не менее важными являются работы историков-любителей, представленные разноплановым материалом, включающим в себя результаты исследовательской деятельности в различных областях исторической науки. Нами использовались опубликованные труды одного из первых исследователей истории Прикамья, священнослужителя П.Н. Кулыгинского (Кулыгинский, 1844), опубликованные на

страницах периодической печати. Данный источник имеет важное значение для определения уровня развития исторической мысли в провинции второй половины XIX – начала XX века.

2.2. В процессе исследования использовались источниковедческие методы: метод критического анализа источников по теме статьи; метод конкретности, определивший отбор источников для данной статьи; герменевтический метод, способствующий уяснению смысла источников; метод окончательного установления и проверки полноты, достоверности и точности информации, предполагающий логический смысловой анализ источников на основе изучения конкретной исторической обстановки путем сопоставления анализируемых данных со сведениями из других источников.

3. Обсуждение

История возникновения Елабуги связана с событиями четырехсотлетней давности, когда Российское государство продвигало свои границы на Восток. После взятия Казани в 1552 г. и присоединения Казанского ханства к России начинается строительство небольших городов по берегам реки Камы – Лаишева, Чистополя, Елабуги. В.Ф. Кудрявцев считал вопрос о времени основания Елабуги важным для всего Прикамского края, и, прежде всего, в аспекте начала его колонизации русскими переселенцами.

В «Истории Елабуги» И.В. Шишкина, «Энциклопедическом словаре» А.В. Старчевского много легенд и преданий о возникновении города, согласно которым Иван IV после взятия Казани направился вверх по Каме для обозрения новозавоеванного края и заболел в устье р. Тоймы. По выздоровлении он, согласно первому историку края П.Н. Кулыгинскому (1798-1855), заложил Покровскую церковь, село Трехсвятское (некогда на месте Елабуги стояло село Трехсвятское – И.В.) и Троицкий монастырь (Кулыгинский, 1844: 244).

В.Ф. Кудрявцев обратил внимание на ошибочность взглядов и выводов П.Н. Кулыгинского о поездке Ивана Грозного по Каме, об основании им Покровской церкви (Кудрявцев, 1898: 22-23) и подверг критике данное предание, как необоснованное и не подкрепленное историческими данными. Из всего местного предания о заложении лично царем Иваном IV села Трехсвятского и церкви при нем самой правдоподобной является та часть предания, где упоминается о пожертвовании Иваном IV иконы Трех Святителей, отчего село и стало называться Трехсвятским. Автор очерков размышлял, что Иван IV мог интересоваться ходом русской колонизации в завоеванном им крае и узнав об основании очередного русского пограничного селения, послать в дар икону Трех Святителей, в соответствии данному уже поселенцами наименованию села. Об этой присылке в дар иконы и сохранилось у местных жителей воспоминание, перешедшее со временем в предание, которое также противоречит истории. В.Ф. Кудрявцев подтвердил только факт наличия в Покровской церкви г. Елабуги сохранившейся старинной иконы Трех Святителей, греческого письма, с тонкой серебряной ризой (Кулыгинский, 1844: 244). В целом, он аргументировано обосновал невозможность посещения Иоанном Васильевичем устья Тоймы в октябре 1552 г. и вероятность присылки им в дар иконы в ознаменовании основания русского поселения. Исследователь средневековой истории Р.Ф. Галлямов предание о посещении Елабуги вслед за завоеванием Казанского ханства царем Иваном Грозным, причисляет к исторически недостоверным фольклорным сюжетам, создающим историческую путаницу (Галлямов, 2000: 140).

Не менее любопытно собственное предположение автора о времени основания города, обоснованное постройкой первой деревянной церкви. В.Ф. Кудрявцев считал, что русская колонизация, начавшаяся заложением на Каме г. Лаишева в 1557 г., шла довольно медленно, так как русских в большей степени привлекали привольные волжские пространства, нежели далекий и малознакомый Прикамский край. Поэтому, русское поселение в Елабуге могло основаться не ранее 18 лет после покорения Казани. Известно, что русские поселенцы по существующим религиозным обычаям, основывая селение, ставили деревянную церковь. Опираясь на церковные документы, В.Ф. Кудрявцев сообщил, что первой деревянной церковью была Покровская, антиминос которой был сменен митрополитом казанским Иоасафом, при московском патриархе Иоакиме в 1670 г., т.е. через сто лет по церковному положению. Но этот антиминос, по мнению П.Н. Кулыгинского, был

уже второй по счету, «ибо первый в продолжении ста лет, считая от основания храма, мог обветшать и, после церковных узаконений, должен был замениться новым» (Кульгинский, 1844: 254). Если это мнение П.Н. Кульгинского, основанное на сообщениях старожил города, «принять в соображение, то и выйдет, что первоначальная Покровская церковь построена была в 1570 г.» (Кудрявцев, 1898: 8). А это именно тот самый год, в который, как полагал В.Ф. Кудрявцев, основана была Елабуга.

Современный исследователь Елабуги, историк-археолог А.З. Нигамаев в работе «Ранняя история Елабуги» наиболее вероятной датой основания русского поселения на Нижней Каме считает 1557 г. (Нигамаев, 2007: 69). В результате похода московских войск по Каме в 1554 г. была уничтожена Алабуга, что является завершением болгаро-татарской истории поселения. После учреждения в 1555 г. Казанской епархии начинается процесс возрождения этого поселения, но уже переселенцами из различных окраин, полностью восстановивших хозяйственную жизнь Елабуги в 1557 г.

Упрекать В.Ф. Кудрявцева в непоследовательности нельзя, так как он, как историк, имел право на собственную точку зрения. Даже сегодня отсутствует градация событий и фактов, служащих точкой отсчета истории города вообще. В целом, аргументация В.Ф. Кудрявцевым времени возникновения города не является произвольным конструктом, так как он строил свои суждения как профессиональный историк – исходя от «факта», а не из того, каким он мог бы быть. И в этом его несомненное отличие от других провинциальных историков, писавших о древности своих городов.

Много вопросов было связано и с происхождением самого слова «Елабуга». Большинство исследователей склонны считать, что происхождение данного топонима нерусское. В 1870 г. в рамках проходившего в Вильно первого русского статистического съезда рассматривался вопрос объяснения названий русских городов. Исследователь XIX в., автор учебных пособий и статей по истории и географии А.Н. Сергеев отнес Елабугу к городам, носящим нерусское название: «Название Елабуги, Вятской губ., некоторые также производят от татарских слов: “алла-бугуй”, что значит “священный бык”» (Сергеев, 1875: 626). Развивая мысль о нерусском происхождении слова «Елабуга», В.Ф. Кудрявцев выявил несколько этимологических указаний на состав этого слова. Татарский историк XVIII в., мусульманский миссионер Хисамутдин ибн Шараф Эддин в своей работе «Таварихэ Болгария» указывал на город Алабуга, что в переводе означает «окунь-рыба». Действительно, находящееся за р. Тоймой озеро татары называли Окуневка (Алабуга по-татарски). По разложению этого слова на слоги получается: «ала» по-татарски понимается как «пестрый», а «буга» – «бык», т.е. пестрый бык. Слово «бык» удерживалось многие десятилетия для обозначения водоворота на Каме, близ Елабужского («Чертова») городища (Эрдман, 1834: 336). Однако, ссылаясь на филологические изыскания П.Д. Шестакова (1826-1889), попечителя Казанского учебного округа, по поводу названия Елабуги, В.Ф. Кудрявцев утверждал, что настоящее название города – Елабуга – принадлежало финнам – древним жителям Елабужского края. Этимологически слово «Елабуга» на финском языке более сложное и состояло из двух слов: «ела» – молочный и «буг» – пена, что значит молочная пена. Автор путевых заметок Н.П. Рычков указывал на озеро «Ела», расположенное в низине у Покровской церкви и названное так по цвету воды (Рычков, 1770: 42). А около Никольской церкви в р. Тойму впадал ручей с постоянно образующейся беспокойной пеной и называемый в старину Бугой. Недаром, в сохранившихся документах село Трехсвятское и Троицкий монастырь на «Чертовой» горе писались с прибавлением слов «что на Елабуге» (Кудрявцев, 1898: 10).

А.Х. Халиков и его ученик А.З. Нигамаев в своих исследованиях по древней и средневековой истории Елабужского края выделяют несколько вариантов этимологии слова «Алабуга», ссылаясь на В.Н. Татищева, П.Ф. Эрдмана, П.Н. Кульгинского, К.И. Невоструева (от тюркского ала+буга, т.е. «пестрый бык» или страшный дракон или грозный, впереди стоящий богатырь) (Халиков, 1997; Нигамаев, 2007: 21-23; Арсланов, Нигамаев, 2012: 11). Причем А.З. Нигамаев более убедительной считает точку зрения, связывающую название города с личным именем. Касаясь названия «Алабуга» А.Х. Халиков замечал, что «много разных предположений об этимологии имени “Алабуга – Елабуга”. Не останавливаясь на всех фантастических утверждениях об этом названии, замечу, что мной ещё в 1985 г. было высказано мнение, что город, вернее его место, название получил от своего расположения

на берегу Камы (Кара Итиль), которое у болгар и окружающего населения считалось гиблым местом “шайтан каласы” по-татарски, “шайтан черык” – по-удмуртски, “чертово городище” или “бесов городок” – по-русски» (Халиков, 1997: 7). В целом А.Х. Халиков соглашался с тем, что «Алабуга» могло обозначать злого быка, недоброго богатыря или даже злую змею.

На наш взгляд, версия В.Ф. Кудрявцева о происхождении названия древнего города, основанная на летописных источниках и сведениях историков XVIII-XIX вв., имеет свое место в исторической науке, отчасти потому, что она соединяет в себе синтез русской топонимии, финской и тюркской этимологии.

Внимание российских исследователей еще с XVIII в. привлекали памятники отечественной истории. На территории Елабужского края наиболее известным было Елабужское городище, известное среди населения под названием «Чертово», время функционирования которого современными археологами (Е.П. Казаков, Ф.Ш. Хузин, А.З. Нигаматов) датируется VI в. до н.э. – XVIII в. (булгарский период – X-XI – до середины XVI в.) (Нигаматов, Хузин, 2000: 22). Данное городище, на котором сохранились руинированные останки белокаменного сооружения, собрало вокруг себя множество легенд и преданий, и издавна притягивало к себе внимание ученых, путешественников, которые оставили в своих дневниках впечатления от увиденного. В российской историографии самые ранние сведения о городище можно почерпнуть из воспоминаний путешественника Н.И. Делиля (1688-1768), французского астронома и картографа, члена Парижской Академии наук, посетившего Елабугу в 1740 г. При нем у белокаменного сооружения были сохранены все пять башен и старинная каменная стена вдоль обрыва. Еще в XVIII в. Елабугу посетили два известных ученых, отец и сын Рычковы. П.И. Рычков (1712-1777), первый член-корреспондент Петербургской Академии наук, в 1761 г. издал книгу «Опыт Казанской истории с древних и средних времен», к которой прилагалась работа «О начале русских жилищ по реке Вятке», являющейся пересказом «Повести о стране Вятской». В этой книге Петр Иванович отразил впечатления о городах Поволжья, в число которых вошла и Елабуга (Знатные люди, 1996: 385).

Его сын, Н.П. Рычков (1746-1784) был путешественником, географом, участвовал в составе экспедиции П.С. Палласа по Поволжью и Приуралью в 1763-1770 гг. В Елабуге он останавливался в 1769 г. и в своих «Дневниковых записках» достаточно подробно описал останки трех башен Елабужского городища, прилагая к своим запискам детальный план этого уникального строения. Кроме того, в его «Дневниковых записках» есть сведения о Елабуге. Позже городище было описано побывавшим в Елабуге в 1825 г. профессором Казанского университета Ф.И. Эрдманом (1793-1863) в статье «Замечания во время путешествия по Каме и Оренбургской губернии» (Эрдман, 1834: 324-340), опубликованной в «Заволжском муравье», пользовавшемся широкой популярностью во многих городах Казанской губернии. Однако, несмотря на все возрастающий интерес столичных ученых к описанию Елабужского городища, до середины XIX в. не предпринималось попыток сохранения этого уникального памятника.

Для археографического описания Елабужского городища В.Ф. Кудрявцев обращался к трудам авторитетных ученых России и Европы и не упускал ни одной возможности познакомить читателей со сложными и пока нерешенными в науке вопросами, и проблемами относительно сохранившихся исторических древностей.

Достойны внимания личные впечатления В.Ф. Кудрявцева об этом памятнике до его реставрации елабужанами в 1867 г.: «Сколько я помню, башня эта, до ее реставрации, представлялась скелетом кого-то древнего здания, изъеденным временем. В ней можно было заметить полукруглую дверь и такое же вверху окно. Руины этого памятника снаружи изображали каменную, но губчатую уже массу. Но внутренние стены башни сохраняли большую твердость» (Кудрявцев, 1898: 67). Василий Филиппович считал Елабужское городище одним из самых замечательных памятников старины, как по полноте предания, так и по сохранившимся громадным развалинам каменных построек: «...каждому при виде этого несомненно древнего памятника, важно знать не одно предание, часто украшаемое поэтическими вымыслами, а вместе с тем и то, кому эти постройки принадлежали, кто в древности жил здесь и почему это место называется Чертовым городищем» (Кудрявцев, 1877: 1).

Ценными, на наш взгляд, являются изложенные в работе местные предания, с которым связаны демонологические представления о нечистой силе, неоднократно

слышанные В.Ф. Кудрявцевым в детстве и сообщенные им в московской периодической печати еще в 1877 г. (Кудрявцев, 1877: 1-2). Он писал: «Чертово городище заинтересовывает каждого не столько руинами, сколько сохранившимся о нем преданием, которым городищу придается фантастический характер» (Кудрявцев, 1877: 1-2). Одно из преданий гласит о бесовском происхождении данного сооружения, названного иначе чертовой постройкой. В подтверждении этого предания автор вспоминал: «В самой башне с наружной стороны были заметны, лет пятнадцать назад (1862 г. – И.К.), углубления в камнях в виде круглых нор; на эти углубления, с площадкою рядом с ними народ указывал мне как на следы чертовой ладони, со вснутыми в камень пальцами» (Кудрявцев, 1898: 73). В детстве он видел стоявшую недалеко от башни избенку, еще не ветхую, считавшуюся бывшей кельей отшельника и напротив самой башни раскиданную по скату горы груды камней, осыпавшихся от разрушения верхней части башни – колокольни церкви, сооруженной бесами. Это местное предание В.Ф. Кудрявцев считал новейшим по происхождению, составленным по упразднению стоявшего на горе монастыря в 1764 г.

Заслуживает внимания другое сказание о Елабужском городище, изложенное в «Истории о Казанском царстве», более древнее, нежели сохранившееся в народе предание, известное также по работам Н.П. Рычкова и И.В. Шишкина, «Памятным книжкам Вятской губернии» и материалам периодической печати. В.Ф. Кудрявцев же привел это предание в подлиннике из летописного сказания, написанного на древнерусском книжном языке. Автор сказания неизвестен, но полагали, что это был человек, живший в плену у казанских татар. В 34-й главе «О бесе, творящим мечты пред человеки, живущему во граде на Каме реке» летописец рассказал о событиях, свидетелем которых он сам был: «К сему же и се иное знамение при мне же бысть» (Кудрявцев, 1898: 76). Значимость сказания заключается в том, что оно указывает на Елабужское городище, которому русские уже в XVI в. дали название «Бесовское городище».

Профессор Ф.И. Эрдман, краеведы П.Н. Кулыгинский и И.В. Шишкин, на основании преданий, утверждали, что на «Чертовой» горе жили волхвы, имевшие капище, внутри которого находился огромный змей, которому приносили жертвоприношения. К сожалению, данного предания В.Ф. Кудрявцеву услышать не довелось.

Будучи заинтересован историей Елабужского городища, В.Ф. Кудрявцев не только исследовал сохранившиеся в народе предания и сказания о нем, но и изучил всю имеющуюся об этом памятнике литературу. Географ Е.Ф. Зябловский (1763-1846) в «Землеописании Российской империи для всех состояний» (Зябловский, 1810) и историк А.И. Вештомов (1768-1825) в «Истории вятчан» (Вештомов, 1908) придерживались мнения, что в древние времена на месте Елабужского городища в 512 г. до н.э. стоял город Гелон, упоминаемый в сказаниях о скифо-персидских войнах. Взятие Гелона царем Дарием I подтверждается известным историком В.Н. Татищевым. Впоследствии, во время образования и расцвета Булгарского государства, город Гелон, уже восстановленный, получил название Брахимов, в честь хана Ибраима (князя Абдрыхима по А.И. Вештомову). В.Ф. Кудрявцев подверг критике данные суждения, считая, что «во-первых, трудно допустить, чтобы персидский царь Дарий Гистапс мог сделать такой длинный конец, почти с юга Азии (с берегов Персидского залива) до северо-востока Европы, на пути к которому он должен был встретиться со множеством рек, переезжать которые вплавь войску было нелегко. Во-вторых, народ Гелоны жили, по Геродоту, собственно по берегам Эвксинского Понта, т.е. нынешнего Черного моря. В-третьих, постройка стен и башен, с неотесанными даже камнями, не могла бы в нашем климате сохраняться целые тысячелетия» (Кудрявцев, 1898: 93).

О Елабужском городище и Елабуге есть упоминания в двух татарских летописях – елабужской и мамадышской. В елабужской летописи 1584 г., приобретенной профессором К.И. Невоструевым (1816-1872), говорилось, что «стоявший здесь в древности город назывался Сюдум, что на татарском языке значит алабуга-балык (окунь-рыба). В этом городе было 520 домов. Первый в Сюдуме царь был Айдар-хан, происходивший из черемис; у него была дочь, по имени Туй-бикэ» (Кудрявцев, 1898: 97). В мамадышской летописи «Эль-Борак», приобретенной купцом Д.В. Хлебниковым, также пишется о постройке города Судюма, с той лишь разницей, что правил в ней царь Андриан. Достоверность, подлинность фактов этих летописей остается спорной, но, несомненно, ясно одно, что город назывался уже в те времена Сюдумом или Алабугой. В целом, В.Ф. Кудрявцев придерживался мнения,

что «в деле исторических фактов нельзя придавать какое-либо важное значение татарским источникам. По их темным, сбивчивым и одно другому противоречащим источникам не только нельзя выводить какого-либо заключения, но не представляется даже возможности констатировать факты» (Кудрявцев, 1898: 99). Такая позиция автора очерков по истории Прикамья объясняется тем, что в XIX в., несмотря на быстрое развитие передовой исторической мысли, в российской науке одновременно существовали весьма консервативные взгляды на историю и историографию нерусских народов.

В.Ф. Кудрявцев обратил внимание на разницу в названиях города, сохранившуюся в татарских и русских летописях. В татарских источниках на месте Елабужского городища стоял г. Сюдум, а в русских преданиях – г. Бряхимов. Ученые-историки спорили о местонахождении Бряхимова. Одни полагали, что он стоял на р. Волге и даже р. Сура (В.Н. Татищев, Т.И. Мальгин, И.И. Голиков, Д.И. Языков), другие – на Каме (Ф.И. Миллер, М.М. Щербатов, Б.Х. Стритер, Н.М. Карамзин, К.Ф. Фукс, П.И. Кеппен). К.И. Невоструев в своей статье «О городищах Камско-Болгарского и Казанского царств», полагаясь на сведения Никоновской летописи и «Степенной книги», отождествлял Бряхимов на Каме с Елабугой: «От времен Болгарских и Казанских, в верстах в двух от Елабути, на высокой и крутой горе при Каме находятся остатки древнего укрепления или города, известного в народе под именем Чертова городища. Почти с достоверностью можно полагать, что здесь был известный и славный по Русским летописям Болгарский город Бряхимов, в 1164 г. разоренный Андреем Боголюбским в знаменитый поход его на Болгарию» (Невоструев, 1871: 183). В письме к Д.В. Хитрово от 29 октября 1870 г. К.И. Невоструев еще раз обратил внимание на ранее высказанную им мысль о местонахождении древнего болгарского города: «Кроме осмотра развалин, собрал я там документальные известия о последующей судьбе бывшего близ Елабути на крутом берегу Камы городища Болгарского (называемого теперь Чертовым), относящегося веку к X или XI, по всей вероятности славного в древности города Бряхимова, разоренного Андреем Боголюбским» (Валеев, 2001: 286).

Интересна на страницах очерков полемика В.Ф. Кудрявцева с казанским профессором С.М. Шпилевским по вопросам существования на территории городища древнего города. Признавая убедительность ряда весомых аргументов С.М. Шпилевского, доказавшего несостоятельность локализации г. Бряхимова на месте Елабужского городища отсутствием следов народности и культуры Булгарского государства (Шпилевский, 1877: 118), Василий Филишович, как и многие последующие краеведы, все же склонялся к тому, что на месте древней Елабути мог располагаться болгарский город Бряхимов. Слабой стороной аргументации С.М. Шпилевского, по мнению В.Ф. Кудрявцева, было то обстоятельство, что он, как ученый, не исследовал лично территории городища и более того, игнорировал «те указания раскопок, которые приводятся в монографии Невоструева. Правда, на плато Чертовой горы было мало места для большого города, но отчего же не предположить и того, что посад для его жителей мог находиться и под горой. А места здесь, даже помимо города Елабути, в одном полукружии, огибающем холмы и ведущем к Елабуге, весьма было довольно для большого города» (Кудрявцев, 1898: 104). Для подтверждения своих предположений В.Ф. Кудрявцев привел топографические данные местности и те изменения, которые замечены им на протяжении 1850-1890-х гг., причем в каждые десять лет наблюдалось понижение плата городища, размываемого грунтовыми водами и разливами р. Тоймы.

С другой стороны, в своей работе «История города Василя Нижегородской губернии», В.Ф. Кудрявцев сообщал о том, что на месте г. Василя также находился болгарский город Бряхимов. Он утверждал, что древние памятники, находящиеся рядом с г. Василем, сходны с казанскими, напоминают оборонительные системы болгарских городов, встречаются исключительно в болгарских поселениях. Следует предположить, что автор очерков, согласно многочисленным источникам, в числе которых Никоновская и Воскресенская летописи, Миллеровский список, «Степенная книга», Прологи, «История царства Казанского», «Вятская история» А.И. Вештомова, помещавшими Бряхимов то в устье р. Суры, то в устье р. Камы, соглашался с тем, что этот болгарский город был своеобразным «кочующим» городком.

Ссылаясь на работы К.И. Невоструева и А.А. Спицына, В.Ф. Кудрявцев не согласился с *contra* доводами С.М. Шпилевского, ограничившего границы Булгарского государства только территорией Казанской губернии, считая их намного шире. Следует заметить, что о

проводившихся исследованиях на городище отмечали в своих работах К.И. Невоструев, П.Д. Шестаков, А.Ф. Лихачев, А.А. Спицын и другие известные историки и археологи.

Таким образом, в трактовке отдельных вопросов, связанных с историей Елабужского городища, есть много ошибок и заблуждений, свойственных в целом для отечественной дореволюционной исторической науки. Однако, ряд положений, высказанных учеными, не потеряли свое значение и в настоящее время. Заслуга В.Ф. Кудрявцева, на наш взгляд, состоит в том, что он изложил известные ему точки зрения по вопросам, связанным с историей Елабужского городища, и обратил внимание на необходимость изучения булгаро-татарского (т.е. золотоордынского) периода истории Елабужского края.

Другой, не менее известный памятник Елабужского края, описанный В.Ф. Кудрявцевым – всемирно известный Ананьинский курганный могильник. Тщательно изучив материалы археологических съездов, имеющиеся опубликованные работы и сохранившиеся коллекции найденных в могильнике вещей в Московском историческом музее, автор очерков представил археографическое описание памятника и проанализировал повседневный быт жителей эпохи раннего железа.

Все найденные в могильнике предметы, в соответствии с их утилитарным назначением, он разделил на три разряда: вооружение, предметы одежды и домашнего обихода. Особенно пристальное внимание уделил найденным в могильнике женским украшениям, позволяющим сделать вывод о степени развития культуры ананьинцев. Внимание В.Ф. Кудрявцева привлекла орнаментация вещей неизвестного назначения. Изложив точки зрения археологов, проводивших раскопки могильника (П.И. Лерх, К.И. Невоструев, Й.Р. Аспелин, Н.А. Толмачев, П.Д. Шестаков, П.А. Пономарев, Н.П. Лихачев, А.А. Спицын, Ф.Д. Нефедов), В.Ф. Кудрявцев высказал и свои предположения, что жители эпохи Ананьинского могильника питали любовь к украшениям, как самих себя, так и вещей, которые они носили. Так, «они украшали и свое оружие, и многие другие вещи, даже глиняные сосуды. На этих сосудах встречаются линии, вырезки и узоры, а на одном кувшине, найденном при последней раскопке, есть изображение пары лошадей. Уже из одной этой орнаментации можно заключить, что у этих жителей довольно был развит эстетический вкус. Как свойственный всем культурным народам, вкус этот проявляется здесь в попытках к подражанию природе. Эта попытка сказывается здесь в изображении животных. Замечательно, что в числе этих животных находятся изображения барана и змея, т.е. тех самых, которые встречаются на находках близ Чертова городища» (Кудрявцев, 1905: 40). Изображения змея и барана, по мнению К.И. Невоструева, относятся к религиозному культу древних жителей Прикамья. Развивая эту мысль, В.Ф. Кудрявцев попытался соотнести между собой Ананьинский могильник и Елабужское городище. Он предположил, что этот религиозный культ преимущественно мог быть унаследован и более поздними обитателями городища. Вещи, находимые на городище, особенно те, на которых изображены змеи или баран, всецело принадлежат более древней эпохе могильника. И, как следствие, сделал вывод, что жители эпохи Ананьинского могильника могли иметь место обитания и на Елабужском городище.

Известно, что вид Ананьинского могильника середины XIX в., т.е. времени его открытия научному миру, сохранился в эскизном рисунке И.И. Шишкина, выполненном по просьбе К.И. Невоструева в 1861 г. Этот рисунок был пожертвован им в Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете.

4. Результаты

В.Ф. Кудрявцев в очерках уделил внимание не только древней и средневековой, но и современной ему истории города. При описании состояния Елабуги в XIX в. он размышлял как типичный «гуманист-шестидесятник». Для него важным было не промышленное благосостояние города, а его духовная составляющая: «...в образовании жителей, в развитии в них человечности и заключается желаемый мною идеал в будущем по отношению к Елабуге» (Кудрявцев, 1898: 45). В очерке присутствует и личное восприятие автором Елабуги еще в детские годы (в 1840-50-е гг. – И.К.) и в более позднее время. Серьезно обосновавшись в Москве в 1870-1890-е гг., В.Ф. Кудрявцев продолжал ездить в Елабугу к своим родственникам. Слишком сильной у него была память о детских годах, проведенных с родителями и близкими в этом городе. Это и то, что было усвоено им из бесед и из изученной литературы – образ

города и елабужан. Исторические представления о реалиях прошлого сформировались постепенно под влиянием тех процессов, которые происходили во второй половине XIX в. Реформы 1860-х гг. и последующие преобразования породили осознание культурных ценностей и уникальности истории российских городов, сохраняющих свое особое лицо. Обозначились культурные герои провинции, благодаря которым провинция стала тем истоком, который постоянно подпитывал культурный мир столицы.

5. Заключение

Представленными выше сюжетами не исчерпывается все многообразие мотивов елабужской тематики. В каждом выпуске исторических очерков «Старина, памятники, предания и легенды Прикамского края» высвечивается мировоззренческая индивидуальность исследовательских взглядов В.Ф. Кудрявцева на насыщенную событиями историю Елабуги и Елабужского края. Его научные интересы определялись трепетной любовью к истории родного края. Богатые духовные традиции XIX в. сделали этот город неповторимым среди остальных городов российской провинции.

Литература

[Арсланов, Нигамаев, 2012](#) – *Арсланов Л.Ш., Нигамаев А.З.* (2012). История, археология и топонимия Елабужского края. Елабуга, 2012. 120 с.

[Валеев, 2001](#) – *Валеев Н.М.* (2001). Подвижник науки. Капитон Иванович Невоструев // Гармония культур. Избранные труды. Казань: Изд-во «Фэн», 2001. С. 237-318.

[Вештомов, 1908](#) – *Вештомов А.* (1908). История вятчан со времени их поселения при реке Вятке до открытия в сей стране наместничества или с 1181 по 1781 гг. чрез 600 лет. Казань: Типо-литография Императорского Казанского университета, 1908. 218 с.

[Галлямов, 2000](#) – *Галлямов Р.Ф.* (2000). Источниковедческие проблемы изучения средневековой истории г. Елабуги и Елабужского края // Древняя Алабуга: Сборник. Под ред. Р.Р. Хайрутдинова, Ф.Ш. Хузина. Елабуга, 2000. С. 139-144.

ГАКО – Государственный архив Кировской области.

[Знатные люди, 1996](#) – *Знатные люди* (1996) // Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. Киров, 1996. Т. 6.

[Зябловский, 1810](#) – *Зябловский Е.Ф.* (1810). Землеописание Российской империи для всех состояний. СПб., 1810. Ч. 4. [3] 467 с.

[Корнилова, 2012](#) – *Корнилова И.В.* (2012). В. Ф. Кудрявцев как исследователь истории российской провинции. М.: Перо, 2012. 544 с.

[Корнилова, 2009а](#) – *Корнилова И.В.* (2009а). Василий Филиппович Кудрявцев: Этнограф и просветитель // *Россия и современный мир*. 2009. № 2. С. 212-221.

[Корнилова, 2009б](#) – *Корнилова И.В.* (2009б). В. Ф. Кудрявцев и деятельность Тверской губернской ученой архивной комиссии // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2009. Т. 11. № 6. С. 96-102.

[Корнилова, 2010](#) – *Корнилова И.В.* (2010). Летописец местного края: штрихи к портрету В.Ф. Кудрявцева // *Библиоковедение*. 2010. № 2. С. 74-79.

[Корнилова, 2011](#) – *Корнилова И.В.* (2011). Русская провинция XIX века в ранних работах В.Ф. Кудрявцева // *Вопросы истории*. 2011. № 10. С. 149-156.

[Кулыгинский, 1844](#) – *Кулыгинский П.Н.* (1844). О пожаловании царем Иоанном IV Васильевичем Покровской церкви образа трех святителей // *Вятские губернские ведомости*. 1844. № 41 (7 октября). Часть неофиц. С. 243-245; № 42 (14 октября). – С. 254-255; № 43 (21 октября). – С. 266-267; № 44 (28 октября). – С. 278.

[Кудрявцев, 1877](#) – *Кудрявцев В.Ф.* (1877). Предание о Чертовом городище // *Русская газета*. 1877. № 23 (3 августа). С. 1-2.

[Кудрявцев, 1897-1905](#) – *Кудрявцев В.Ф.* (1897-1905). Старина, памятники, предания и легенды Прикамского края: Очерк: в 4 вып. – Вятка: Губернская типография, 1897-1905: Вып. 1. 1897. 81 с.; Вып. 2. 1898. 122 с.; Вып. 3. 1901. VIII, 52 с.; Вып. 4. 1905. IV, 120 с.

[Магсумов, 2012](#) – *Магсумов Т.А.* (2012). И.В. Корнилова. В.Ф. Кудрявцев как исследователь истории российской провинции // *Вопросы истории*. 2012. № 11. С. 173-175.

[Невоструев, 1871](#) – *Невоструев К.И.* (1871). О городищах древнего Волжско-Болгарского и Казанского царств в нынешних губерниях Казанской, Симбирской, Самарской и Вятской. М.: Синодальная типография, 1871. 74 с.

[Нигамаев, 2007](#) – *Нигамаев А.З.* (2007). Ранняя история Елабуги. Исторический очерк. Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2007. 176 с.

[Нигамаев, Хузин, 2000](#) – *Нигамаев А.З., Хузин Ф.Ш.* (2000). Древняя Алабуга и проблемы ее возникновения // Древняя Алабуга: Сборник / Под ред.: Р.Р. Хайрутдинова, Ф.Ш. Хузина. Елабуга, 2000. С. 7-55.

[Рычков, 1770](#) – *Рычков Н.П.* (1770). Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства 1769 и 1770 гг. СПб., 1770. 189 с.

[Сергеев, 1875](#) – *Сергеев А.Н.* (1875). Опыт объяснения названий русских городов // Сборник в память первого русского статистического съезда 1870 года. Вып. 2 / Под ред. А.С. Гациского. Нижний Новгород, 1875. С. 603-634.

[Халиков, 1997](#) – *Халиков А.Х.* (1997). Алабуга-Елабуга. История возникновения города Алабуга-Елабуга и исследования Елабужского городища в 1993 году. Елабуга, 1997.

[Шпилевский, 1877](#) – *Шпилевский С.М.* (1877). Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877. 585 с.

[Эрдман, 1834](#) – *Эрдман Ф.И.* (1834). Замечания во время путешествия по берегам Камы и в Оренбургской губернии // *Заволжский муравей*. 1834. Ч. 1. № 1 (Январь). С. 76-78, 86-89; № 7 (Апрель). С. 324-340.

References

[Arslanov, Nigamaev, 2012](#) – *Arslanov L.Sh., Nigamaev A.Z.* (2012) Istoriya, arkheologiya i toponimiya Elabuzhskogo kraja [History, archeology and toponymy of Yelabuga region]. Yelabuga. 120 p. [in Russian].

[Valeev, 2001](#) – *Valeev N.M.* (2001) Podvizhnik nauki. Kapiton Ivanovich Nevostruev [The science-maker. Kapiton Ivanovich Nevostruev]. Garmoniya kultur. Izbrannye trudy. Kazan: Izd-vo «Fen». P. 238-318. [in Russian].

[Vechtomov, 1908](#) – *Veshtomov A.* (1908) Istoriya vyatchan so vremeni ikh poseleniya pri reke Vyatke do otkrytiya v sey strane namestnichestva ili s 1181 po 1781 gg. chrez 600 let [History vyatchan since their settlement at the Vyatka River before the opening in this country governorship or from 1181 to 1781 in 600 years]. Kazan: Tipo-litografiya Imperatorskogo Kazanskogo universiteta. 218 p. [in Russian].

[Gallyamov, 2000](#) – *Gallyamov R.F.* (2000) Istochnikovedcheskie problemy izucheniya srednevekovoy istorii g. Elabugi i Elabuzhskogo kraja [Source-study problems of studying the medieval history of Yelabuga and Yelabuga region]. Drevnyaya Alabuga: Sbornik / Pod red. R.R. Khayrutdinova, F.Sh. Khuzina. Yelabuga. P. 139-144. [in Russian].

[ГАКО](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti [State Archive of the Kirov region].

[Znatnye lyudi, 1996](#) – *Znatnye lyudi* (1996) [Notable people] // Entsiklopidiya zemli Vyatskoy. Volume 6. Kirov. [in Russian].

[Zyablovskiy, 1810](#) – *Zyablovskiy E.F.* (1810) Zemleopisanie Rossiyskoy imperii dlya vsekh sostoyaniy [Description of the Russian Empire for all states]. Sankt-Peterburg. Part 4. [3] 467 p. [in Russian].

[Kornilova, 2012](#) – *Kornilova I.V.* (2012) V.F. Kudryavtsev kak issledovatel istorii rossiyskoy provintsii [V.F. Kudryavtsev as the researcher of history of the Russian province]. Moscow: Pero. 544 p. [in Russian].

[Kornilova, 2009a](#) – *Kornilova I.V.* (2009a) Vasilii Filippovich Kudryavtsev: Etnograf i prosvetitel [Vasily Filippovich Kudryavtsev: Ethnographer and educator]. *Rossiya i sovremennuyu mir*, 2: 212-221. [in Russian].

[Kornilova, 2009b](#) – *Kornilova I.V.* (2009b) V.F. Kudryavtsev i deyatelnost Tverskoy gubernskoy uchenoy arkhivnoy komissii [V.F. Kudryavtsev and the activities of the Tver Province Academic Archive Commission]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo zentra Rossiyskoy akademii nauk*, 11 (6): 96-102. [in Russian].

Kornilova, 2010 – *Kornilova I.V.* (2010) Letopisets mestnogo kraja: shtrikhi k portretu V.F. Kudryavtseva [Chronicler of the local land: strokes to the portrait of V.F. Kudryavtseva]. *Bibliotekovedenie*, 2: 74-79. [in Russian].

Kornilova, 2011 – *Kornilova I.V.* (2011) Russkaya provintsiya XIX veka v ranniikh rabotakh V.F. Kudryavtseva [Russian province of the XIX century in the early works of V.F. Kudryavtseva]. *Voprosy istorii*, 10: 149-156. [in Russian].

Kulyginskiy, 1844 – *Kulyginskiy P.N.* (1844) O pozhalovanii tsarem Ioannom IV Vasilevichem Pokrovskoy tserkvi obraza trekh svyatiteley [On the award of the Tsar John IV Vasilevich Pokrovskaya Church image of the three saints]. *Vyatskie gubernskie vedonosti*, 41: 243-245; 42: 254-255; 43: 266-267; 44: 278. [in Russian].

Kudryavtsev, 1877 – *Kudryavtsev V.F.* (1877) Predanie o Chertovom gorodische [The legend of the Devil's Town]. *Russkaya gazeta*, 23 (3 avgusta): 1-2. [in Russian].

Kudryavtsev, 1897-1905 – *Kudryavtsev V.F.* (1897-1905) Starina, pamyatniki, predaniya i legendy Prikamskogo kraja: Ocherk: v 4 vyp. [Antiquities, monuments, legends and legends of the Prikamsky Territory: Essay]. Vyatka: Gubernskaya tipografiya. Issue 1. 1897. 81 p.; Issue 2. 1898. 122 p.; Issue 3. 1901. VIII, 52 p.; Issue 4. 1905. IV, 120 p. [in Russian].

Magsumov, 2012 – *Magsumov T.A.* (2012) I.V. Kornilov. V. F. Kudryavtsev kak issledovatel istorii rossiyskoy provintsii [I.V. Kornilov. V.F. Kudryavtsev as a researcher of the history of the Russian province] // *Voprosy istorii*, 11: 173-175. [in Russian].

Nevostruev, 1871 – *Nevostruev K.I.* (1871) O gorodischakh drevnego Volzhsko-Bolgarskogo i Kazanskogo tsarstv v nyneshnikh guberniyakh Kazanskoy, Simbirskoy, Samarskoy i Vyatskoy [About ancient settlements of the Volga-Bulgarian and Kazan kingdoms in the present provinces of Kazan, Simbirsk, Samara and Vyatka]. Moscow. 74 p. [in Russian].

Nigamaev, 2007 – *Nigamaev A.Z.* (2007) Rannyya istoriya Elabugi. Istoricheskiy ocherk [Early history of Yelabuga. Historical essay]. Yelabuga. 176 p. [in Russian].

Nigamaev, Khuzin, 2000 – *Nigamaev A.Z., Khuzin F.Sh.* (2000) Drevnyaya Alabuga i problemy ee vozniknoveniya [Ancient Alabuga and its problems] // *Drevnyaya Alabuga: Sbornik / Pod red. R.R. Khayrutdinova, F.Sh. Khuzina. Yelabuga, 2000. P. 7-55.* [in Russian].

Rychkov, 1770 – *Rychkov N.P.* (1770). Zhurnal ili dnevnye zapiski puteshestviya kapitana Rychkova po raznym provintsiyam Rossiyskogo gosudarstva 1769 i 1770 gg. [Magazine or daily notes of the journey of Captain Rychkov to different provinces of the Russian state in 1769 and 1770]. Saint Petersburg. 189 p. [in Russian].

Sergeev, 1875 – *Sergeev A.N.* (1875). Opyt obyasneniya nazvaniy russkikh gorodov [The experience of explaining the names of Russian cities] // *Sbornik v pamyat pervogo russkogo statisticheskogo csezda 1870 goda. Issue 2 / Pod red. A.S. Gatsiskogo. Nizhniy Novgorod. P. 603-634.* [in Russian].

Khalikov, 1997 – *Khalikov A.Kh.* (1997). Alabuga-Elabuga. Istoriya vozniknoveniya goroda Alabuga-Elabuga i issledovaniya Elabuzhskogo gorodischa v 1993 godu [Alabuga-Yelabuga. The history of the emergence of the city of Alabuga-Yelabuga and the study of Yelabuga hill fort in 1993]. Yelabuga. [in Russian].

Shpilevskiy, 1877 – *Shpilevskiy S.M.* (1877). Drevnie goroda i drugie bolgarsko-tatarskie pamyatniki v Kazanskoy gubernii [Ancient cities and other Bulgarian-Tatar monuments in the Kazan province]. Kazan. 585 p. [in Russian].

Erdman, 1834 – *Erdman F.I.* (1834). Zamechaniya vo vremya puteshestviya po beregam Kamy i v Orenburgskoy gubernii [Comments during a trip along the banks of the Kama River and Orenburg Province]. *Zavolzhskiy muravey*, Issue 1. 1 (yanvar): 76-78, 86-89; 7 (aprel): 324-340. [in Russian].

УДК 94

**Мир русской провинции в фокусе локальной истории:
Елабужский край в работах В.Ф. Кудрявцева**Ирина Валерьевна Корнилова ^{a, *}^a Академия наук Республики Татарстан, Российская Федерация

Аннотация. В последние годы в структуре современного научного исторического знания вызывает интерес активная созидательная деятельность исследователей истории российской провинции, определения их достоверной роли в истории России в целом и края, в частности. Пристальное внимание исследователей привлекало и продолжает привлекать наследие В.Ф. Кудрявцева (1843-1910), корреспондента Русского географического общества в Санкт-Петербурге (1873), члена-сотрудника Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (1874), действительного члена Нижегородского (1875) и Вятского (1898) губернских статистических комитетов и члена Тверской губернской ученой архивной комиссии (1897), автора более 25 книг, многочисленных научных публикаций в общероссийской и областной прессе, в сборниках губернских статистических комитетов, в «Трудах...» научных обществ и губернских ученых архивных комиссий. Его интерес к событийной истории, истории материальной и духовной культуры и быта порождает понимание ценности источников своеобразия и познания отдельных российских регионов, создающих целостный образ страны. Изучение истории российских регионов содействует раскрытию различных проявлений связи исторической науки с жизнью провинциального общества, более глубокому познанию общероссийского исторического процесса.

В данной статье предпринята попытка обозрения и осмысления сюжетов истории российской провинции XIX века, в частности Елабуги и Елабужского края, в исторических очерках В.Ф. Кудрявцева «Старина, памятники, предания и легенды Прикамского края» (1897-1905). Работа представлена редким и ценным материалом по истории, археологии, этнографии, исторической географии, экономической и бытовой жизни Прикамья, она не имеет предшественников в Прикамье ни по своему общему внутреннему содержанию, ни по хронологии описываемых событий и является плодом самостоятельной переработки бытующих в исторической науке взглядов, мнений, представлений. В каждом выпуске исторических очерков прослеживается мировоззренческая индивидуальность исследовательских взглядов В.Ф. Кудрявцева на насыщенную событиями историю Елабуги и Елабужского края. Особую ценность работе придает использование автором разнообразных документальных источников, обнаруженных им в процессе кропотливой работы в архивах и собранные фольклорные памятники – предания и легенды.

Ключевые слова: предания, легенды, памятники старины, Елабуга, Елабужское «Чертово» городище, Ананьинский могильник, В.Ф. Кудрявцев.

* Корреспондирующий автор
Адрес электронной почты: ivkornilova@list.ru (И.В. Корнилова)